

Дело "Совтрансавто-Холдинг" против Украины

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА Р Е Ш Е Н И Е

25.07.2002

Дело "Совтрансавто-Холдинг" против Украины
Заявление N 48553/99

(Неофициальный перевод с французского языка. Публикуется с сокращениями)

Принимая во внимание вмешательство органов государственной исполнительной власти в судебное рассмотрение, роль протеста в этом производстве, а также совокупность других элементов, Суд делает вывод, что право заявителя на рассмотрение его дела справедливо и открыто беспристрастным и независимым судом в смысле статьи 6 параграфа 1 Конвенции в свете принципов верховенства права и правовой определенности было нарушено

Настоящее решение станет окончательным в соответствии с правилами статьи 44 параграфа 2 Конвенции . Оно может быть подвергнуто корректировке по форме. В деле "Совтрансавто-Холдинг" против Украины, Европейский Суд по правам человека (четвертая секция), заседающий в палате в составе: Г-д Г. Ресса, президента, И. Кабрал Баррето, В. Буткевича, Г-жи Н. Ваич, Г-д Д. Хедигена, М. Пеллонпа, Г-жи С. Ботушаровой, судей, и г-на В. Берже, секретаря секции, в результате заседаний, проведенных в составе палаты 27 сентября 2001 года и 4 июля 2002 года, выносит настоящее решение, принятое в дату, указанную последней:

ПРОЦЕДУРА

1. В основе настоящего дела лежит заявление (N 48553/99), направленное против Украины, в котором российское предприятие, "Совтрансавто-Холдинг" ("заявитель"), обратилось в Суд 11 мая 1999 года в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ("Конвенция").

2. Заявитель представлен в Суде г-ном М. де Гилленшмидтом, адвокатом парижской коллегии адвокатов. Украинское правительство ("правительство") представлено Уполномоченным, г-жой В. Лутковской из Министерства юстиции.

3. Заявитель утверждал, что его дело не было рассмотрено справедливо и в разумный срок беспристрастным и независимым судом. Он жаловался также на отсутствие публичного слушания во время рассмотрения его дела. При этом он ссылаясь на статью 6 параграфа 1 Конвенции . Ссылаясь на статью 1 Протокола N 1 , заявитель жаловался на то, что, вследствие легализации исполкомом Луганска незаконных решений предприятия "Совтрансавто-Луганск", его акции были обесценены, и что, в результате, он потерял контроль над деятельностью и имуществом предприятия "Совтрансавто-Луганск". Он также утверждал, что компенсация, полученная им в результате ликвидации "Совтрансавто-Луганск", не соответствовала части капитала, которой он владел изначально. Ссылаясь на статью 14 Конвенции , заявитель жаловался, наконец, на то, что он является жертвой дискриминации со стороны украинских органов власти, которые стремились "защитить интересы граждан Украины", защищая права украинского предприятия в ущерб его интересам.

4. Заявление было направлено в четвертую секцию Суда (статья 52 параграфа 1 Регламента). В рамках последней была учреждена палата, в соответствии со статьей 26 параграфа 1 Регламента, наделенная полномочиями по рассмотрению данного дела, в соответствии со статьей 27 параграфа 1 Конвенции .

5. Решением от 27 сентября 2001 года палата признала заявление приемлемым в результате проведения слушания, одновременно по вопросу приемлемости и по сути (статья 54 параграфа 4 Регламента).

6. В соответствии со статьей 61 параграфа 1 Регламента, решение о приемлемости заявления было направлено российскому правительству.

7. Как заявитель, так и правительство, представили письменные замечания по сути дела (статья 59 параграфа 1 Регламента).

8. 1 ноября 2001 года Суд изменил состав своих секций (статья 25 параграфа 1 Регламента), однако существовавшая до этой даты палата бывшей четвертой секции продолжила рассмотрение настоящего дела.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

9. Заявитель, "Совтрансавто-Холдинг", - российское акционерное общество международных перевозок, основанное в 1993 году, местонахождение - г. Москва.

10. В период с 1993 по 1997 г.г. заявителю принадлежали 49% акций "Совтрансавто-Луганск", украинского открытого акционерного общества.

А. Решения "Совтрансавто-Луганск" относительно увеличения капитала и внесения изменений в учредительные документы, а также решения исполнительного комитета Луганска

11. 3 января 1996 года собрание акционеров "Совтрансавто-Луганск" приняло решение о внесении изменений в учредительные документы (устав и другие документы) компании и преобразовало компанию в закрытое акционерное общество. 23 января 1996 года исполнительный комитет Луганска, муниципальный орган, наделенный властью по закону, официально зарегистрировал решение.

12. 26 декабря 1996 года, 11 августа 1997 года и 20 октября 1997 года генеральный директор "Совтрансавто-Луганск" решил на треть увеличить капитал компании и, как следствие, внес изменения в учредительные документы компании. Эти решения были зарегистрированы исполнительным комитетом Луганска 30 декабря 1996 года, 12 августа 1997 года и 18 ноября 1997 года соответственно.

13. В результате увеличения капитала, руководство "Совтрансавто-Луганск" получило право на единоличное управление компанией и контроль над собственностью. Доля капитала, находящегося в распоряжении заявителя, уменьшилась с 49% до 20,7%.

14. Согласно заявителю, между 1997 и 1999 годами часть имущества "Совтрансавто-Луганск" была продана различным предприятиям, созданным генеральным директором этой компании.

Б. Начало судебного процесса против "Совтрансавто-Луганск" и исполнительного комитета Луганска

15. 25 июня 1997 года заявитель подал в арбитражный суд Луганской области (по данному делу - суд первой инстанции) заявление (дело N 70/10-98) против "Совтрансавто-Луганск" и исполнительного комитета Луганска, целью которого было признание незаконными действий по изменению устава вышеуказанной компании и решения об официальной регистрации, принятых исполнительным комитетом 23 января 1996 года. Заявитель утверждал, что, вопреки нормам действующего законодательства и устава "Совтрансавто-Луганск", собрание акционеров было организовано без участия и согласия представителей "Совтрансавто-Холдинг". К тому же, протоколы не были подписаны всеми акционерами. 4 августа 1997 арбитражный суд отклонил исковое заявление.

16. 9 сентября 1997 года заявителем было подано заявление о проверке решения "в порядке надзора" на имя председателя арбитражного суда Луганской области, направленное на обжалование судебного решения от 4 августа 1997 года. Решением суда от 14 августа 1997 года заместитель председателя суда отклонил заявление.

17. 21 ноября 1997 года заявителем было подано заявление о проверке решения "в порядке надзора" в коллегия Высшего арбитражного суда Украины с целью обжаловать вышеупомянутые решения. Постановлением коллегии Высшего арбитражного суда от 6 марта 1998 года были отменены судебные решения от 4 августа и 14 октября 1997 года по причине неполного изучения обстоятельств дела и аргументов заявителя. Дело было направлено на повторное рассмотрение в арбитражный суд Киевской области (по данному делу - суд первой инстанции), обращая внимание на необходимость глубокого изучения обстоятельств дела и документов, поданных сторонами.

В. Период между январем и маем 1998 года

18. 16 января 1998 года руководством "Совтрансавто-Луганск" было направлено письмо Президенту Украины с просьбой "взять дело под личный контроль" с целью "защитить интересы Украины". В письме от 3 февраля 1998 года Президент Украины предписал председателю Высшего арбитражного суда "защищать интересы граждан Украины".

19. 1 февраля 1998 года собрание акционеров "Совтрансавто-Луганск" приняло пересмотренную редакцию учредительных документов компании. 17 февраля 1998 года исполнительный комитет Луганска зарегистрировал это решение.

20. В шифрограмме от 6 марта 1998 года глава Луганской областной администрации проинформировал Президента Украины о том, что, несмотря на его резолюцию от 28 января 1998 года стать на защиту национальных интересов, Высший арбитражный суд отменил решения суда от 4 августа и 14 октября 1997 года и отправил дело на повторное рассмотрение, что, по его мнению, представляет угрозу для нормального функционирования "Совтрансавто-Луганск" и затрагивает интересы Украины в пользу России. Он потребовал от Президента Украины немедленно вмешаться в рассматриваемое дело с целью защитить интересы украинского предприятия и граждан Украины.

21. С 10 по 31 марта 1998 года Государственная комиссия Украины по ценным бумагам и фондовому рынку, государственный орган, призванный контролировать деятельность акционерных обществ, изучала деятельность "Совтрансавто-Луганск". 29 апреля 1998 года она констатировала несоответствие созыва собрания акционеров, состоявшегося 3 января 1996 года, и решений, принятых в результате него руководством компании, действующему законодательству.

22. 19 мая 1998 года М. Т. (член парламента Украины) призвал Президента Украины встать "на защиту интересов граждан Украины". Резолюцией, датированной тем же днем, Президент Украины еще раз обратил внимание председателя Высшего арбитражного суда Украины на необходимость защитить интересы государства.

Г. Продолжение судебного процесса

23. 20 мая 1998 года, в ходе слушания г-н Кравчук (судья, назначенный арбитражным судом Киевской области) публично отказался вести процесс по причине сильного давления, осуществляемого сторонами-ответчиками ("Совтрансавто-Луганск" и исполнительным комитетом Луганска). 21 мая 1998 года был назначен другой судья.

24. 28 мая 1998 года председателем Высшего арбитражного суда на имя Председателя арбитражного суда Киевской области была отправлена копия резолюции Президента Украины от 19 мая 1998 года для того, чтобы она была принята во внимание во время рассмотрения дела заявителя.

25. 3 июня 1998 года заявителем было подано дополнительное заявление в арбитражный суд Киевской области против "Совтрансавто-Луганск" и исполнительного комитета Луганска (дело N ТЗ/10-93). Целью заявления является признание неправомерности решения об увеличении капитала и внесении изменений в учредительные документы, принятого генеральным директором "Совтрансавто-Луганск" 26 декабря 1996 года, 11 августа и 20 октября 1997 года, решений об их регистрации, принятых исполнительным комитетом 30 декабря 1996 года, 12 августа и 18 ноября 1997 года, и регистрации исполнительным комитетом 17 февраля 1998 года решения о внесении изменений в учредительные документы, принятого собранием акционеров "Совтрансавто-

Луганск" 1 февраля 1998 года.

26. 9 июня 1998 года арбитражный суд Киевской области отложил рассмотрение дела N 13/10-98 до тех пор, пока не будет вынесено решение по делу N 70/10-98.

27. В письме от 17 июня 1998 года заместитель Председателя Высшего арбитражного суда потребовал от председателя арбитражного суда Киевской области "взять рассматриваемое дело под личный контроль".

28. 23 июня 1998 года арбитражный суд Киевской области рассмотрел дело N 70/10-98 и констатировал, что и решение о внесении изменений в учредительные документы "Совтрансавто-Луганск", принятое 3 января 1996 года, и решение об его регистрации от 23 января были правомерными, и отклонил заявление заявителя.

29. 23 июня 1998 года суд рассмотрел дело N 13/10-98 и, констатировав законность оспариваемых заявителем решений, отказал заявителю в исковом заявлении.

30. 2 июля 1998 года заявителем было подано заявление о проверке решения "в порядке надзора" на имя председателя арбитражного суда Киевской области, направленное на обжалование решений от 23 июня 1998 года по делам N 13/10-98 и N 70/10-98. Заявитель, в частности, утверждал, что стороны-ответчики нарушили Закон N 1576-XII от 19 сентября 1991 года, Закон N 533-XII от 7 декабря 1990 года и постановление Кабинета Министров N 276 от 29 апреля 1994 года, регламентирующие деятельность акционерных обществ и процедуру регистрации решений этих предприятий. Заявитель также жаловался на отсутствие публичности процесса в суде первой инстанции.

31. Двумя решениями от 12 октября 1998 года заместитель председателя суда отклонил заявление, подтвердив выводы суда первой инстанции.

32. 24 ноября 1998 года заявителем были поданы заявления о проверке решения "в порядке надзора" в коллегия Высшего арбитражного суда с целью обжалования соответствующих решений. Двумя решениями от 12 января 1999 года коллегия Высшего арбитражного суда отклонила заявления относительно дел N 13/10-98 и N 70/10-98, повторив решения суда первой инстанции.

Д. Период между январем 1999 года и апрелем 2000 года

33. В феврале 1999 года заявитель обратился в Генеральную прокуратуру Украины с требованием вмешаться в судебный процесс относительно дел N 13/10-98 и N 70/10-98 с целью обеспечить законность этого процесса. Он также обратился к Председателю Высшего арбитражного суда Украины с требованием внести протест "в порядке надзора" для пересмотра всех решений, касающихся этих дел.

34. Письмом от 26 февраля 1999 года начальник управления по арбитражному процессу Генеральной прокуратуры Украины отклонил требование заявителя, констатировав, что участие представителя государства в рассматриваемом деле не обязательно.

35. 8 июня 1999 года собрание акционеров "Совтрансавто-Луганск", организованное, по словам заявителя, без его участия, приняло решение ликвидировать компанию.

Е. Возобновление судебного процесса в ответ на протест

36. В апреле 2000 года Председатель Высшего арбитражного суда подал в коллегия Высшего арбитражного суда заявление о проверке "в порядке надзора" с требованием отменить судебные решения по делам N 13/10-98 и N 70/10-98. Постановлением от 21 апреля 2000 года коллегия Высшего арбитражного суда отменила решения от 23 июня 1998 года и 12 января 1999 года и отправила дела N 13/10-98 и N 70/10-98 в арбитражный суд Киевской области на новое рассмотрение. В судебном постановлении было указано, что решения органов арбитража были вынесены без глубокого и соответствующего норме закона рассмотрения фактов и аргументов сторон, выводы судебных органов были спорными и преждевременными, сделанные без принятия во внимание заключений Государственной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку, отражающих деятельность, предписываемую руководству "Совтрансавто-Луганск" и противоречащую положениям действующего законодательства и требованиям действующего

законодательства по отношению к регистрации учредительных документов акционерных обществ; более того, суд констатировал, что не был проведен анализ соответствия учредительных документов "Совтрансавто-Луганск" действующему законодательству.

Ж. Судебный процесс в арбитражном суде Киевской области

37. В письме от 12 мая 2000 года председатель арбитражного суда Киевской области обратил внимание Председателя Высшего арбитражного суда на тот факт, что "решением от 21 апреля 2000 года Высший арбитражный суд отменил постановления судебных органов относительно дел N 13/10-98 и N 70/10-98, вынесенных два года назад", и что "арбитражный суд Киевской области уже выразил свое мнение на предмет рассматриваемого дела". Он подчеркнул, что "некоторые факты, касающиеся рассматриваемого дела, ставят под сомнение гарантию непредвзятости судей в процессе рассмотрения дела, что может повлечь за собой предполагаемые негативные последствия". Он обратился к Председателю Высшего арбитражного суда с просьбой передать дела N 13/10-98 и N 70/10-98 в другой суд с целью "гарантировать объективность и непредвзятость судопроизводства".

38. В письме от 25 мая 2000 года Председатель Высшего арбитражного суда отклонил просьбу председателя арбитражного суда Киевской области относительно передачи дел N 13/10-98 и N 70/10-98 в другой судебный орган, констатировав соответствие решения от 21 апреля 2000 года действующему законодательству.

39. 7 августа 2000 года арбитражный суд Киевской области приступил к рассмотрению дел N 13/10-98 и N 70/10-98. Изучив представленные заявителем документы, и, констатировав факт ликвидации "Совтрансавто-Луганск", суд предписал исполнительному комитету Луганска предоставить документы относительно ликвидации "Совтрансавто-Луганск" и оригиналы документов, касающихся регистрации акционерного общества "Транс Кинг", созданного на базе собственности "Совтрансавто-Луганск". На 7 сентября 2000 года было назначено следующее заседание.

40. 7 сентября 2000 года, констатировав необходимость участия в процессе прокурора, арбитражный суд Киевской области назначил на 18 октября 2000 года другое заседание.

41. 25 октября 2000 года арбитражный суд Киевской области отложил заседание, констатировав необходимость дополнительного рассмотрения Генеральной прокуратурой Украины документов, относительно дел N 13/10-98 и N 70/10-98.

42. Решением от 23 апреля 2001 года арбитражный суд Киевской области удовлетворил часть требований заявителя в соответствии с требованиями, заявленными к компании "Транс Кинг", преемнику компании "Совтрансавто-Луганск", возратить заявителю часть собственности, ранее ему принадлежавшей, но отклонил заявление, сформулированное заявителем против исполнительного комитета Луганска. Суд, в частности, признал неправомерность действий генерального директора "Совтрансавто-Луганск" от 26 декабря 1996 года, 11 августа 1997 года и 20 октября 1997 года, касающихся увеличения капитала компании и внесения изменений в учредительные документы компании, констатировав, что, в соответствии с применимым правом, только коллегиальный орган компании уполномочен принимать такие решения. Он также констатировал, что, вследствие принятия этих документов, были нарушены права заявителя на управление компанией "Совтрансавто-Луганск" и на контроль над имуществом компании, а также, что компенсация, полученная заявителем вследствие ликвидации "Совтрансавто-Луганск", не была пропорциональна доле капитала, которой заявитель владел в момент регистрации устава этой компании в январе 1996 года.

43. Решением от 7 мая 2001 года судебные исполнители Луганска отсрочили исполнение судебного решения от 23 апреля 2001 года по причине подачи ответчиком заявления о проверке решения "в порядке надзора" на имя председателя арбитражного суда Киевской области с целью пересмотра вынесенного постановления.

3. Решение Киевского апелляционного хозяйственного суда 24 января 2002 года

44. На протест Генеральной прокуратуры Украины и по требованию "в порядке надзора" компании "Транс Кинг" решением от 24 января 2002 года коллегия Киевского апелляционного хозяйственного суда (по делу - апелляционная инстанция, учрежденная после реформы судебной системы) отменила часть решения арбитражного суда Киевской области от 23 апреля 2001 года относительно возвращения имущества заявителю и отклонила все требования последнего.

И. Процесс в Высшем хозяйственном суде Украины

45. 25 февраля 2002 года заявителем была подана кассационная жалоба в коллегия Высшего хозяйственного суда Украины (бывший Высший арбитражный суд Украины, как он был назван после реформы судебной системы), направленную на отмену решения от 24 января 2002 года.

46. Определением от 2 апреля 2002 года коллегия Высшего хозяйственного суда Украины отклонила кассационную жалобу заявителя без рассмотрения по существу. Она констатировала, что заявитель не предоставил Высшему хозяйственному суду доказательство оплаты государственной пошлины для рассмотрения кассационной жалобы. Высший хозяйственный суд возместил заявителю сумму, которую последний внес в качестве пошлины и отметил, что после выполнения вышеуказанных формальностей заявитель может вновь подать кассационную жалобу.

47. Заявителем вновь была подана кассационная жалоба. Определением от 26 апреля 2002 года коллегия Высшего хозяйственного суда без рассмотрения по существу отклонила кассационную жалобу. Суд констатировал, что заявитель превысил одномесячный срок, предусмотренный для подачи кассационной жалобы, и что он не подал ходатайство о восстановлении срока.

II. ПРИМЕНЯЕМОЕ ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО

<...>

КАСАТЕЛЬНО ПРАВА

I. Относительно предварительного возражения правительства

54. Прежде всего правительство утверждает, что Суд некомпетентен рассматривать заявление относительно фактов, имевших место до даты вступления в силу Конвенции для Украины - 11 сентября 1997 года. По его мнению, заявление в этой части должно быть отклонено как несовместимое *ratione temporis* с положениями Конвенции.

55. В свою очередь, заявитель утверждает, что обесценивание его акций представляет длящийся во времени процесс. Хотя первые два этапа этого процесса имели место до 11 сентября 1997 года, третий этап начался 18 ноября 1997 года. Начиная с этой даты, часть его капитала была в конечном итоге уменьшена с 49% до 20,7%, в результате чего он утратил контроль над деятельностью "Совтрансавто-Луганск". Таким образом, речь идет о "длящейся ситуации", результатом которой стала ликвидация украинского предприятия в июне 1999 года. Заявитель также утверждает, что в части его требований по статье 6 Конвенции, все судебные процедуры были возобновлены в результате принятия постановления Высшего арбитражного суда от 6 марта 1998 года, то есть после даты вступления в силу Конвенции для Украины.

56. Суд напоминает, что, в соответствии с общепризнанными принципами международного права, Конвенция регламентирует, в отношении каждой договаривающейся стороны, исключительно факты, имевшие место после ее вступления в силу для такой договаривающейся стороны. Он отмечает, что дата вступления в силу Конвенции для Украины, а также декларации о признании Украиной права на представление индивидуальных заявлений - 11 сентября 1997 года, и что, в данном случае, часть фактов заявления имели место до упомянутой даты. Таким образом, Суд должен определить, компетентен ли он рассматривать требования заявителя, и если да, то в какой степени.

57. Что касается требований заявителя относительно статьи 6 параграфа 1 Конвенции, Суд приходит к выводу о том, что судебная процедура началась в июне 1997 года, и что его компетенция *ratione temporis* не распространяется на часть этой процедуры. Суд считает, что он является компетентным *ratione temporis* для того, чтоб рассматривать судебную процедуру с момента вынесения постановления заместителя председателя арбитражного суда Луганской области от 14 октября 1997 года. В то же время, он будет принимать во внимание события, предшествующие 11 сентября 1997 года, в контексте анализа требований, которые выносятся на его рассмотрение (см., с соответствующими изменениями, решение по делу "Багетта против Италии" от 25 июня 1987 года, серия A N 119, стр. 32, параграф 20).

58. Что касается требования относительно статьи 1 Протокола N 1, Суд отмечает, что заявитель жалуется не на лишение собственности как таковое, что безусловно является единовременным актом, но на потерю контроля над деятельностью и имуществом предприятия "Совтрансавто-Луганск" в результате обесценивания своих акций, а также на отсутствие адекватной компенсации после ликвидации этого предприятия. Суд отмечает в этой связи, что обесценивание акций заявителя представляло собой длящийся во времени процесс, который состоял из трех этапов и завершился ликвидацией предприятия "Совтрансавто-Луганск". Эти три этапа осуществлялись по одной и той же схеме. А именно, путем принятия трех решений генеральный директор "Совтрансавто-Луганск" увеличивал, каждый раз на одну треть, уставный капитал предприятия и, в результате, изменял его уставные документы. Каждое из этих решений было легализировано исполкомом Луганска. Суд отмечает, что первые два этапа имели место до 11 сентября 1997 года, в то время как третий этап был реализован после этой даты. В результате осуществления этой последней фазы, часть капитала, принадлежащего заявителю, была в общем доведена до 20,7%. В конечном итоге, предприятие "Совтрансавто-Луганск" было ликвидировано. Суд считает, что совокупность этих фактов, их последовательность, создали длящуюся ситуацию, в которой заявитель находится до сегодняшнего дня по причине отсутствия адекватной компенсации. При таких обстоятельствах, Суд приходит к выводу о том, что один тот факт, что часть относящихся к делу фактов имели место до критической даты, не может повлечь за собой несовместимость *ratione temporis* требования заявителя, основанного на статье 1 Протокола N 1. В то же время, Суд считает, что в строгом соответствии с общепризнанными принципами международного права, он может быть компетентным *ratione temporis* для анализа требования заявителя, основанного на статье 1 Протокола N 1, только начиная с третьего этапа процесса обесценивания акций заявителя (18 ноября 1997 года). Однако он будет принимать во внимание события, предшествующие 11 сентября 1997 года, при анализе требования, которое выносится на его рассмотрения (*ibidem*). Таким образом, предварительное замечание правительства подлежит отклонению.

II. Относительно предполагаемого нарушения статьи 6 з 1 Конвенции

59. Ссылаясь на статью 6 параграфа 1 Конвенции, заявитель жалуется на то, что его дело не было рассмотрено справедливо, независимым и беспристрастным судом по причине осуществления постоянного сильного политического давления и контроля на судебный процесс со стороны украинских органов власти, включая Президента Украины. Он утверждает, что арбитражные судебные инстанции не изучили адекватно и в соответствии с законом представленные им документы и аргументы. Он жалуется также на то, что арбитражный суд Киевской области вынес свое решение от 23 июня 1998 года по делу N 13/10-98, не приглашая его представить свои аргументы, а также на то, что Высший арбитражный суд Украины рассмотрел дела N 13/10-98 и N 70/10-98 без его участия и в закрытом заседании. Наконец, он жалуется на длительность судебной процедуры, которая началась в июне 1997 года и до сих пор не завершилась.

60. Из применяемой части статьи 6 з 1 Конвенции следует: "Каждый при решении спора относительно его гражданских прав и обязанностей имеет право на справедливое и открытое рассмотрение дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом (...)"

61. Суд отмечает, что это требование включает три аспекта: первый касается недостаточной независимости и беспристрастности судов; второй - отсутствия публичного слушания в арбитражном суде Киевской области и Высшем арбитражном суде; третий - чрезмерной длительности судебной процедуры.

А. Аргументы сторон

1. О беспристрастности и независимости судов

а) Правительство

62. Правительство указывает, что украинское законодательство предусматривает целый ряд гарантий беспристрастности и независимости судов и их судей в том, что касается способа назначения и финансирования их деятельности. Оно добавляет, что законодательство предусматривает также гарантии для судов относительно внешнего давления.

63. Правительство считает, что сведения, предоставленные заявителем, недостаточны для сомнений, касающихся беспристрастности и независимости судебных органов, имеющих отношения к данному процессу. Оно утверждает, что согласно действующему законодательству, Президент Украины обязан реагировать на любое обращение граждан Украины и принимать решение вследствие этого обращения в соответствии с законом. Кроме того, резолюции Президента Украины имели цель обеспечить принцип верховенства права, а тот факт, что судья арбитражного суда Киевской области отказался рассматривать дело, был подтверждением соблюдения принципа независимости суда.

б) Заявитель

64. В свою очередь, заявитель не отрицает существование в украинском законодательстве правил, обеспечивающих независимость и беспристрастность судов. Однако он утверждает, что в юридической практике соблюдение этих правил не всегда обеспечивается. Он ссылается на общеизвестные факты финансовой зависимости судебных органов от бюджета органов местного самоуправления, что было констатировано Счетной палатой Украины в годовом отчете за 1999 год, и представляет собой "способ влияния на судебные органы и подчеркивает угрозу, которая нависла над принципом независимости суда, гарантированным Конституцией".

65. В том, что касается резолюции Президента Украины, заявитель утверждает, что они в первую очередь были адресованы не только авторам обращения, но и чиновникам высших эшелонов власти или судьям, не имеющим никакого отношения к авторам обращения, среди которых фигурировало имя председателя Высшего арбитражного суда. Во-вторых, они имели целью не только "гарантировать принцип верховенства права", но также "защитить интересы граждан Украины". Заявитель обращает внимание суда на телеграмму, датированную 6 марта 1998 года, в которой глава администрации Луганской области проинформировал Президента Украины о том, что, несмотря на его резолюцию от 28 января 1998 года, направленную на защиту интересов граждан, Высший арбитражный суд отменил постановление от 4 августа и 14 октября 1997 года и отправил дело на новое рассмотрение. Это, по его мнению, представляло собой угрозу для нормального функционирования "Совтрансавто-Луганск" и затрагивало интересы Украины в пользу России. Глава администрации потребовал от Президента Украины немедленного вмешательства в рассматриваемое дело с целью защитить интересы украинского предприятия и граждан Украины. Более того, в письме от 12 мая 2000 года председатель арбитражного суда Киевской области выразил сомнение по поводу возможности гарантий абсолютной беспристрастности судей его суда во время рассмотрения последними дела заявителя.

66. Заявитель утверждает, что отказ судьи рассматривать дело имел место 20 мая 1998 года, через день после того, как новая резолюция Президента Украины (19 мая 1998 г.) с целью "защитить интересы Украины" была отправлена Председателю Высшего арбитражного суда. Из этого следует, что 23 июня 1998 года новый судья вынес решение одновременно по двум делам, не приглашая стороны представить аргументы и не объясняя мотивы своего решения. Данное решение было более благоприятно для "национальных интересов Украины".

2. Об отсутствии публичного слушания в арбитражном суде Киевской области и Высшем арбитражном суде

а) Правительство

67. Правительство утверждает, что, в соответствии с юридической практикой суда, гарантии статьи 6 Конвенции применяются к гражданским судебным процессам не так строго, как к уголовным, и что публичность процесса на уровне обращения может быть ограничена особыми обстоятельствами дела. Оно считает, что существуют "особые обстоятельства", позволяющие ограничить публичность процесса. Во всяком случае, заявитель смог представить Высшему арбитражному суду в письменной форме все аргументы, которые он считал необходимыми, и эта судебная инстанция дала ответы на все поставленные вопросы, а арбитражный суд первой инстанции провел публичное слушание. Таким образом, правительство считает, что процесс отвечал требованиям статьи 6 Конвенции.

б) Заявитель

68. Со своей стороны, заявитель указывает, что 9 июня 1998 года рассмотрение дела N 13/10-98 было отсрочено до тех пор, пока не будет вынесено новое решение относительно дела N 70/10-98, и что, в соответствии с украинским законодательством, суд должен был вначале вынести определение о возобновлении производства по делу N 13/10-98, и затем принять решение по этому делу. Тем не менее, 23 июня 1998 года суд высказался по существу дела N 13/10-98, формально не возобновляя процедуру и не приглашая стороны представить свои аргументы. Таким образом, заявитель считает, что в данном случае не была соблюдена публичность.

3. О длительности судебной процедуры

а) Правительство

69. Правительство утверждает, что дело заявителя было очень сложным с юридической точки зрения, что, в свою очередь, требовало глубокого анализа всех фактов дела и всех аргументов сторон государственными судебными органами, как и пояснение положений действующего законодательства. Важно то, что на каждой стадии спора именно заявитель, а не государственная власть, давал ход судебной процедуре, что делало процесс более продолжительным. Следовательно, правительство утверждает, что продолжительность судебного процесса объясняется сложностью дела и действиями заявителя, который неоднократно требовал пересмотра окончательных решений. Оно утверждает, что срок внутреннего судебного процесса в данном случае не может быть расценен, как неразумный.

б) Заявитель

70. Заявитель оспаривает тезис правительства. В своих первоначальных замечаниях он утверждал, что, начиная с июня 1997 года, его дело ожидает решения в судебных органах Украины, которые вследствие неправильного и противоречивого применения украинского законодательства, были обязаны много раз пересматривать это дело в соответствии с указаниями Высшего арбитражного суда. Кроме того, заявитель указывает, что в последний раз судебный процесс был возобновлен по инициативе государственных властей, которые выждали год и два месяца больше установленного срока, чтобы подать протест на отмену решений, вынесенных ранее. Заявитель указывал на то, что в течение длительного периода он находился в неопределенной ситуации в связи с отсутствием окончательного решения и в условиях неопределенных перспектив окончания внутреннего процесса.

Б. Оценка Суда

1. Относительно права заявителя на то, чтобы его дело было рассмотрено справедливо и публично, независимым и беспристрастным судом

71. Суд считает, что, учитывая обстоятельства дела, его анализ должен заключаться в рассмотрении вопроса о том, совместима ли, в своей совокупности, судебная процедура в украинских судебных инстанциях с правом заявителя на то, чтобы его дело было рассмотрено справедливо и публично независимым и беспристрастным судом в смысле

статьи 6 з 1 Конвенции . Суд считает, что в контексте настоящего дела прежде всего необходимо рассмотреть вопрос общего характера, который возникает, а именно, совместима ли с принципами статьи 6 з 1 Конвенции, в свете решения по делу Брумареску ("Брумареску против Румынии, Большая палата, N 28342/95, 28 октября 1999 года), процедура протеста в том виде, в котором она была предусмотрена в украинском праве и использована в данном случае, и если да, то в какой степени.

72. Суд напоминает, что в соответствии со своей постоянной юриспруденцией, право на справедливый судебный процесс, гарантированное статьей 6 з 1 Конвенции , должно интерпретироваться в свете преамбулы Конвенции, которая закрепляет верховенство права как элемент общего достояния договаривающихся государств. Одним из основополагающих элементов верховенства права является принцип безопасности юридических связей, который подразумевает, кроме прочего, что окончательное решение, вынесенное судом по какому-либо делу, не должно ставиться под сомнение ("Брумареску против Румынии", з 61).

73. В упомянутом решении по делу Брумареску Суд констатировал нарушение права заявителя на справедливый процесс по причине того, что Верховный Суд, на основании заявления, поданного Генеральным Прокурором, отменил окончательное и бесповоротное решение, вынесенное в результате судебной процедуры.

74. Суд считает, что настоящее дело является подобным. Он отмечает в этой связи, что в период разворачивания событий по делу, Председатель Высшего арбитражного суда, Генеральный Прокурор или их заместители обладали, в силу статьи 97 Арбитражно-процессуального кодекса, правом обжаловать окончательное судебное решение путем внесения протеста. Подобное полномочие имело дискреционный характер, в результате чего окончательные судебные решения могли быть бесконечно поставлены под сомнение. В настоящем деле, своим постановлением от 21 апреля 2000 года, Высший арбитражный суд, на основании протеста своего Председателя, отменил все судебные решения, касающиеся заявителя, и отправил дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

75. Суд отмечает, что в настоящем деле, в отличие от дела Брумареску, в результате внесения протеста Председателем Высшего арбитражного суда, заявитель получил новую возможность защитить свои права в судебных инстанциях. И действительно, своим решением от 23 апреля 2001 года, арбитражный суд Киевской области признал незаконность решений генерального директора "Совтрансавто-Луганск" относительно увеличения уставного капитала предприятия и изменения его уставных документов, а также констатировал, что в результате принятия этих решений, акции заявителя были обесценены и что права заявителя руководить предприятием "Совтрансавто-Луганск" и контролировать его собственность были нарушены. Суд признал также, что компенсация, полученная заявителем в результате ликвидации "Совтрансавто-Луганск", не была пропорциональной части капитала, которой владел заявитель в момент легализации уставных документов предприятия в январе 1996 года. Суд обязал предприятие "Транс Кинг", правопреемника "Совтрансавто-Луганск", возместить заявителю часть собственности, принадлежавшую ему ранее. В то-же время, арбитражный суд Киевской области отклонил требования заявителя, направленные против "Совтрансавто-Луганск", без рассмотрения их по сути по причине того, что предприятие было ликвидировано 8 июня 1999 года, и закрыл производство в этой части.

76. Однако постановлением от 24 января 2002 года, на основании, кроме прочего, протеста Генеральной Прокуратуры Украины, которая изначально не была стороной в споре, Киевский апелляционный хозяйственный суд отменил решение от 23 апреля 2001 года в части реституции собственности заявителю, подтвердил решение в части закрытия производства в отношении требований, направленных против "Совтрансавто-Луганск", и отклонил все требования заявителя.

77. Таким образом, Суд приходит к выводу о том, что заявитель смог воспользоваться возобновлением судебной процедуры лишь временно, и что в настоящее время ни одно из его требований не признано национальными судебными инстанциями. Кроме этого, заявитель был окончательно лишен какой-либо возможности судебного разбирательства

своих требований, направленных против "Совтрансавто-Луганск". Суд считает, что судебная система, предусматривающая процедуру протеста, а, следовательно, возможность многократной отмены окончательного судебного решения, что было констатировано в настоящем деле, сама по себе несовместима с принципом безопасности юридических связей, который является одним из основополагающих элементов верховенства права, в смысле статьи 6 параграфа 1 Конвенции и в свете упомянутого решения по делу Брумареку.

78. Даже предположив, что вышеупомянутые элементы не являются достаточными для констатации нарушения статьи 6 параграфа 1 Конвенции, в данном деле существуют другие элементы, которые вызывают серьезные сомнения относительно соблюдения права заявителя на то, чтобы его дело было рассмотрено справедливо и публично независимым и беспристрастным судом в смысле статьи 6 параграфа 1 Конвенции.

79. Прежде всего, признавая свою ограниченную компетенцию в вопросе проверки соблюдения внутреннего права (решение по делу "Бейелер против Италии" (Большая палата), N 33202/96, 5 января 2000 года, з 108), Суд не может не высказать своего сомнения относительно различности подходов, иногда противоречивых, в применении и толковании внутреннего права украинскими судебными инстанциями: Высший арбитражный суд дважды отменял решения нижестоящих судебных инстанций по причине того, что они неадекватно применили национальное право, не осуществили соответствующий и глубокий анализ фактов дела и аргументов заявителя и что выводы, к которым они пришли, были преждевременными и противоречивыми (параграфы 17 и 36). Суд отмечает, что после первой отмены судебных решений, арбитражные судебные инстанции, судя по всему, не приняли во внимание указания, изложенные в постановлении Высшего арбитражного суда от 6 марта 1998 года, в то время как, в соответствии с украинским правом, эти указания являются обязательными для нижестоящих судов. И хотя Высший арбитражный суд упрекнул нижестоящие судебные инстанции в том, что они недостаточно изучили факты дела и аргументы заявителя, арбитражный суд Киевской области, в двух своих решениях от 23 июня 1998 года, довольствовался тем, что повторно отклонил иск заявителя без внесения дополнительных уточнений относительно мотивов такого решения. Более того, решение суда относительно дела N 13/10-98 было вынесено без предоставления заявителю возможности представить свои аргументы в рамках публичного слушания (параграф 29).

80. Наконец, Суд может только констатировать многочисленные акты вмешательства в судебный процесс украинских органов власти самого высшего уровня. Каковыми бы ни были мотивы, выдвинутые правительством для оправдания таких актов вмешательства, Суд считает, что такие акты, учитывая их содержание и форму, в которой они осуществлялись (параграфы 18, 20, 22 и 24), сами по себе несовместимы с понятием "независимый и беспристрастный суд" в смысле статьи 6 параграфа 1 Конвенции. Не намереваясь спекулировать на вопросе о каких-либо последствиях таких актов вмешательства на течение судебного процесса, Суд констатирует, что в контексте настоящего дела, заявитель мог объективно иметь опасения относительно независимости и беспристрастности судов. Как бы то ни было, такие акты вмешательства, исходящие от органов исполнительной власти государства, свидетельствуют о недостатке уважения к самой функции судебной власти.

81. Суд отмечает, что определением от 2 апреля 2002 года. Высший хозяйственный суд отклонил кассационную жалобу заявителя без рассмотрения ее по сути по причине того, что заявитель не представил подтверждения уплаты Высшему хозяйственному суду государственной пошлины за рассмотрение жалобы. Суд возвратил заявителю сумму, уплаченную им в качестве пошлины, и отметил, что после устранения указанного недостатка заявитель может вновь представить свою жалобу. Определением от 26 апреля 2002 года, Высший хозяйственный суд отклонил жалобу заявителя по причине пропуска одномесячного срока, установленного для ее подачи. Таким образом, Суд отмечает, что кассационная жалоба заявителя не была рассмотрена по сути по причине несоблюдения предусмотренных законодательством формальностей, что могло бы привести к выводу о

том, что заявителем не исчерпаны внутренние средства правовой защиты. В то же время, он напоминает, что в соответствии с его постоянной юриспруденцией относительно правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты, это правило должно применяться с некоторой гибкостью и без чрезмерного формализма, оно не требует автоматического применения и не носит абсолютного характера; контролируя его соблюдение, необходимо принимать во внимание обстоятельства дела (см., с соответствующими изменениями, решение по делу "Илхан против Турции" (Большая палата), N 22277/93, 27 июня 2000 года, з 59). Он считает, что эти положения применяются, *mutatis mutandis*, в настоящем деле. В данном деле, Суд приходит к выводу о том, что, хотя в своем определении от 2 апреля 2002 года Высший хозяйственный суд признал факт уплаты заявителем государственной пошлины, он отклонил кассационную жалобу по причине того, что заявитель не представил подтверждения такой уплаты. Кроме этого, Суд считает, что Высший хозяйственный суд, указывая, что после устранения формального недостатка заявитель может вновь подать свою кассационную жалобу, не мог не знать о том, что однемесячный срок, установленный для подачи жалобы, будет пропущен. Однако он ни коснулся этого вопроса в своем определении от 2 апреля 2002 года, ни предоставил заявителю точный срок для исправления его кассационной жалобы. В результате своим определением от 26 апреля 2002 года Высший хозяйственный суд отклонил кассационную жалобу заявителя по причине пропуска срока. Учитывая такое непоследовательное поведение Высшего хозяйственного суда, и, принимая во внимание предыдущее поведение национальных судебных инстанций (параграф 79), Суд считает, что при таких обстоятельствах было бы чрезмерным формализмом упрекать заявителя в неудаче его кассационной жалобы.

82. Принимая во внимание акты вмешательства органов исполнительной власти государства в судебные процедуры, роль, которую играл протест в этих процедурах, а также совокупность других элементов, упомянутых выше, Суд приходит к выводу о том, что право заявителя на то, чтоб его дело было рассмотрено справедливо и публично независимым и беспристрастным судом, в смысле статьи 6 параграфа 1 Конвенции, в свете принципов верховенства права и безопасности юридических связей, было нарушено. Таким образом, имело место нарушение статьи 6 параграфа 1 Конвенции.

2. Относительно права заявителя на то, чтоб его дело было рассмотрено в разумный срок

83. Принимая во внимание свои предшествующие выводы, Суд считает, что нет необходимости отдельно рассматривать требование заявителя относительно длительности судебной процедуры, так как это требование составляет один из частных аспектов права на справедливый процесс, предусмотренного статьей 6 параграфа 1 Конвенции, которое уже было проанализировано Судом.

III. Относительно предполагаемого нарушения статьи 1 протокола № 1

84. Ссылаясь на статью 1 Протокола N 1, заявитель жалуется на то, что вследствие легализации исполкомом Луганска незаконных решений "Совтрансавто-Луганск", его акции были обесценены и что в результате он утратил контроль над деятельностью и имуществом "Совтрансавто-Луганск". Он также утверждает, что компенсация, полученная им в результате ликвидации "Совтрансавто-Луганск", не была пропорциональной части капитала, которая ему принадлежала изначально. Статья 1 Протокола N 1 предусматривает следующее: "Каждое физическое или юридическое лицо имеет право мирно владеть своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества иначе чем в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом или общими принципами международного права. Однако предыдущие положения никаким образом не ограничивают право государства вводить в действие такие законы, которые, по его мнению, являются необходимыми для осуществления контроля над имуществом в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов, а также штрафов".

А. Аргументы сторон

1. Правительство

85. Правительство ссылается на украинское законодательство, по которому владелец предприятия ответственен за соответствие закону учредительных документов, представленных в государственные органы регистрации. Оно утверждает, что исполнительный комитет Луганска как государственный орган, уполномоченный осуществлять регистрацию учредительных документов и решений "Совтрансавто-Луганск", не может быть ответственен за содержание этих документов.

86. Правительство утверждает, что между 1996 и 1998 годами разные государственные органы много раз осуществляли контроль над деятельностью "Совтрансавто-Луганск", не констатируя при этом ни одного "серьезного" нарушения национального законодательства. Во всяком случае, даже, если бы серьезное нарушение законодательства имело место, то всю ответственность должно было взять на себя предприятие "Совтрансавто-Луганск". Роль государства состояла в осуществлении регистрации решений "Совтрансавто-Луганск" от 18 ноября 1997 года и 17 февраля 1998 года, соответствие актов регистрации и решений "Совтрансавто-Луганск" закону было подтверждено судебными органами. Однако, по мнению правительства, не существует никакой прямой связи между актами регистрации исполнительного комитета и потерей заявителем контроля над своим имуществом. Таким образом, право, гарантированное статьей 1 Протокола N 1 не было ущемлено государством. Правительство ссылается на дело "Брамелид и Мальмстром против Швеции", в котором Европейская Комиссия по правам человека констатировала, что "принудительная продажа акций, имеющих экономическую ценность, не является нарушением статьи 1 Протокола N 1".

2. Заявитель

87. Со своей стороны заявитель указывает, что полномочия исполнительного комитета в сфере регистрации решений предоставлены государством и четко регламентированы национальным законодательством. В соответствии с украинским законодательством, исполнительный комитет осуществляет функции на основе принципа верховенства права и в соответствии с процедурой, установленной законом. Таким образом, исполнительный комитет отвечает за осуществление своих полномочий, что предусмотрено Конституцией (статья 56) и законодательством.

88. Более того, заявитель утверждает, что ответственность исполнительного комитета основывается на положении, в соответствии с которым он должен отклонить заявление о регистрации, поданное предприятием, исходя из решения, содержание и форма которого противоречат закону. Отказ исполнительного комитета регистрировать решение предприятия составляет только один аспект ответственности предприятия. Тем не менее, рассматриваемая ответственность не исключает ответственности исполнительного комитета, который также должен соблюдать процедуру, предшествующую регистрации. Закон устанавливает исчерпывающий список документов, которые должны быть представлены в исполнительный комитет для того, чтобы решение о внесении изменений в учредительные документы или решение об увеличении капитала могло быть зарегистрировано и вступило в силу. Также в исполнительный комитет должен быть представлен протокол собрания акционеров, в котором указано о принятии рассматриваемого решения. Этот документ должен быть подписан всеми акционерами. В данном деле подписи отдельных акционеров должны были быть более того легализованы нотариусом. Однако исполнительный комитет зарегистрировал решение об увеличении капитала и внесении изменений в учредительные документы украинского предприятия, не требуя вышеуказанных протоколов. В этих условиях исполнительный комитет должен был отклонить просьбу о регистрации этих решений. Неосуществление государственного контроля над деятельностью акционерного общества, предусмотренного законом, возлагает ответственность на исполнительный комитет. Однако, если исполнительный комитет осуществляет только функцию регистратора его полномочия контроля не имеют смысла. Более того, в соответствии с украинским законодательством, исполнительный комитет как "государственный орган, отвечающий за свои решения",

может быть юридически поддан критике за свою деятельность или бездеятельность, при чем возмещение убытков, возникших по причине противозаконного действия или бездействия исполнительного комитета, гарантируется в равной степени законом и Конституцией (статья 56).

89. Заявитель утверждает, что своими неправомерными актами регистрации исполнительный комитет узаконил решения "Совтрансавто-Луганск". Более того, он утверждает, что среди всех государственных органов, осуществляющих контроль над деятельностью акционерных обществ, самым важным является Государственная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку, которая занималась деятельностью "Совтрансавто-Луганск" в марте 1998 года и констатировала многочисленные нарушения компанией действующего законодательства. Однако выводы Комиссии, согласно которым заявитель должен был вмешаться в процесс, не были приняты во внимание арбитражными судами. Что касается ссылки Правительства на дело "Брамелид и Мальмстром против Швеции", заявитель указывает, что в его деле речь идет не о "принудительной продаже акций", его право на собственность было ущемлено вследствие лишения его контроля над деятельностью и имуществом "Совтрансавто-Луганск".

Б. Оценка Суда

1. Относительно применимости статьи 1 Протокола N 1

90. Суд напоминает, что в соответствии со своей постоянной юриспруденцией, статья 1 Протокола N 1 содержит три различные нормы; первая, которая закреплена в первой фразе первого абзаца и носит общий характер, устанавливает принцип уважения собственности; вторая, которая содержится во второй фразе того же абзаца, касается лишения собственности и устанавливает некоторые условия, при которых оно возможно; что касается третьей нормы, содержащейся во втором абзаце, то она, в частности, признает за государствами возможность регламентации пользования имуществом в соответствии с общим интересом. Эти правила не лишены связи между собой. Второе и третье правило являются частными случаями вторжения в право собственности; соответственно, они должны толковаться в свете принципа, закрепленного в первом правиле (решение по делу "Бейелер против Италии", параграф 98).

91. Суд отмечает, что в своем решении о приемлемости он уже пришел к выводу о том, что принадлежавшие заявителю акции несомненно имели экономическую ценность и являются "имуществом" в смысле статьи 1 Протокола N 1. Учитывая то, что правительство не оспаривает тезис, в соответствии с которым заявитель являлся владельцем спорных акций, Суд констатирует, что статья 1 Протокола N 1 применима в данном случае.

92. Суд должен также определить, какое положение статьи 1 Протокола N 1 применимо в данном случае. В этой связи Суд напоминает, что "акция предприятия является комплексной вещью. Она подтверждает, что ее держатель владеет частью уставного капитала предприятия и имеет определенные права. Речь идет не только о праве опосредованного контроля над активами, но также и о других правах, которыми может обладать держатель акции, в частности, о праве голоса и о праве влиять на деятельность предприятия" (N 11189/84, "Общество S. и T. против Швеции", решение от 11 декабря 1986 года, Решения и отчеты (D.R.) 50, p. 158). Суд отмечает, что в настоящем деле заявитель владел изначально 49% акций "Совтрансавто-Луганск". Вследствие многократного увеличения уставного капитала "Совтрансавто-Луганск", часть капитала, принадлежавшего заявителю, уменьшилась с 49% до 20,7%. В результате, полномочия заявителя как держателя акций, а именно, его полномочия управлять предприятием и контролировать его имущество, претерпели изменения.

93. Учитывая обстоятельства настоящего дела и принимая во внимание специфику природы имущества, которым владел заявитель, Суд считает, что данное дело, по причине своей сложности, как по факту так и по праву, не может быть отнесено ни к одной из категорий, четко определенных статьей 1 Протокола N 1. Таким образом, он считает, что необходимо рассматривать настоящее дело в свете общей нормы данной статьи.

2. Относительно сути статьи 1 Протокола N 1

94. Суд напоминает три нормы, содержащиеся в статье 1 Протокола N 1 (параграф 90). Он отмечает, что в данном деле не имеет место ни прямое лишение национальными органами власти имущества заявителя, ни другое вмешательство, сравнимое с таким лишением.

95. Суд констатирует, что заявитель упрекает государство в невыполнении своего обязательства по осуществлению эффективного и соответствующего закону контроля над деятельностью "Совтрансавто-Луганск", что позволило последнему принять незаконным образом свои решения об увеличении уставного капитала и об изменении уставных документов, а затем ликвидировать предприятие. Суд напоминает, что он ограничен в своей компетенции по вопросу проверки соблюдения внутреннего права (решение по делу "Хаканссон и Стюрессон против Швеции" от 21 февраля 1990 года, серия A N 171, параграф 47) и не имеет цели заменить внутренние судебные инстанции. Именно на национальные инстанции, в частности суды, возлагается, в первую очередь, обязанность по толкованию внутреннего законодательства ("Уейт и Кеннеди против Германии" (Большая палата), N 26083/94, 18 февраля 1999 года). В то же время, роль Суда заключается в том, чтобы определить, совместимы ли результаты, к которым пришли национальные судебные инстанции, с правами, гарантируемыми Конвенцией и Протоколами к ней.

96. Суд напоминает, что в соответствии со статьей 1 Конвенции, каждая договаривающаяся сторона "обеспечивает каждому лицу, находящемуся под ее юрисдикцией, права и свободы, определенные в (...) Конвенции". Это обязательство - обеспечивать эффективную реализацию прав, гарантированных в данном договоре, - может означать для государства позитивные обязательства (см., например, решение по делу "X и Y против Нидерландов" от 26 марта 1985 года, серия A N 91, параграфы 22-23). В таком случае государство не может занимать пассивную позицию, и тогда "нет места различию между действием и бездействием" (см. с соответствующими изменениями решение по делу "Эйри против Ирландии" от 9 октября 1979 года, серия A N 32, параграф 25). Что касается права, гарантированного статьей 1 Протокола N 1, такие позитивные обязательства могут потребовать осуществления определенных необходимых мер, направленных на защиту права собственности (см. с соответствующими изменениями, решение по делу "Лопес Остра против Испании" от 9 декабря 1994, серия A N 303-С, параграф 55) даже в случаях, когда речь идет о споре между физическими или юридическими лицами. В частности, это означает для государства обязательство разработать такую судебную процедуру, которая была бы снабжена всеми необходимыми процессуальными гарантиями и позволяла бы национальным судам эффективно и справедливо рассматривать любой спор, возникающий между частными лицами.

97. В настоящем деле Суд не может оспорить результаты, к которым пришли украинские судебные инстанции. Его задача заключается в том, чтобы проверить, совместима ли форма, в которой эти судебные инстанции осуществили толкование и применение внутреннего права, с правом собственности заявителя. В этой связи Суд может только констатировать серьезные недостатки в смысле статьи 6 параграфа 1 Конвенции, которыми страдала судебная процедура, что было зафиксировано Судом в его предыдущих выводах (параграфы 71-82). Суд считает, что несправедливый характер, который был присущ судебной процедуре, имеет прямую связь с правом собственности заявителя. И действительно, неоспоримым является то, что отказ судебных инстанций подчиниться указаниям Высшего арбитражного суда, а также существенные различия в подходах, которые продемонстрировали судебные инстанции разных уровней при применении и толковании национального права, сделали возможным многократное возобновление судебной процедуры и таким образом создали ситуацию постоянной неопределенности относительно вопроса о законности решений "Совтрансавто-Луганск" и актов исполкома Луганска. Кроме этого, акты вмешательства органов исполнительной власти государства в судебные процедуры существенным образом способствовали этой неопределенности. Наконец, форма, в которой завершилась судебная процедура (параграф 81), не представляется совместимой с обязанностью государства реагировать с

максимальной когерентностью на ситуацию, в которой находился заявитель (см. с соответствующими изменениями решение по делу "Бейелер против Италии", параграф 120). В результате, заявитель вынужден был терпеть такую неопределенность в течение периода, на протяжении которого изначальная стоимость его акций была уменьшена, что повлекло за собой изменения в полномочиях заявителя управлять "Совтрансавто-Луганск" и контролировать его имущество (там же, параграф 110).

98. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд приходит к выводу о том, что форма, в которой протекала и завершилась судебная процедура, а также ситуация неопределенности, от которой пострадал заявитель, разорвали "справедливый баланс" между требованиями публичного интереса и императивами защиты права собственности заявителя. В результате государство не выполнило своей обязанности по обеспечению заявителю эффективного осуществления его права собственности, гарантированного статьей 1 Протокола N 1 . Таким образом, имело место нарушение статьи 1 Протокола N 1 .

IV. Относительно предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции

99. Заявитель считает себя жертвой дискриминационного поведения со стороны украинских органов власти, которые стремились "защитить интересы граждан Украины", отстаивая права украинского предприятия в ущерб прав российского предприятия. В связи с этим, заявитель жалуется на нарушение статьи 14 Конвенции , которая провозглашает: "Осуществление прав и свобод, изложенных в этой Конвенции, гарантируется без какой-либо дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного состояния, рождения или других обстоятельств".

100. Правительство утверждает, что заявитель обратился в суд с целью обжалования решений государственных властей, причем действия государственных судебных органов по отношению к Заявителю не могут быть расценены как дискриминирующие. Однако, сведения, поданные заявителем, недостаточны для подтверждения его требований, основанных на статье 14 Конвенции .

101. Принимая во внимание свои выводы относительно статьи 6 з 1 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 , Суд считает, что нет необходимости отдельно рассматривать вопрос о том, был ли заявитель жертвой дискриминации, противоречащей статье 14 Конвенции, по причине своей национальной принадлежности.

V. Относительно применимости статьи 41 Конвенции

102. В соответствии со статьей 41 Конвенции : "Если Суд признает факт нарушения Конвенции или Протоколов к ней, и если внутреннее право соответствующей Высокой Договорной Стороны предусматривает только частичную сатисфакцию, Суд в случае необходимости предоставляет потерпевшей стороне справедливую сатисфакцию".

103. В первую очередь, заявитель утверждает, что сумма справедливой сатисфакции должна быть установлена, принимая во внимание особую природу имущества, которое принадлежало ему, а именно - акции. Как держатель 49% акций "Совтрансавто-Луганск" он имел право, с одной стороны, на 49% активов этого предприятия, а с другой - на управление предприятием и контроль над его имуществом и дивидендами. В результате обесценивания акций заявителя его правоспособность управления "Совтрансавто-Луганск" была значительно ограничена и, как следствие, он утратил контроль над деятельностью предприятия и его имуществом. Позднее, лишенный возможности влиять на решения "Совтрансавто-Луганск" относительно имущества, заявитель не мог более помешать руководству предприятия в массовом масштабе продавать имущество по значительно заниженным ценам. Таким образом, в результате неправомерных действий руководства предприятия и исполнительного комитета Луганска не только доля капитала, принадлежащая заявителю, уменьшилась с 49% до 20,7%, но также были в значительной мере уменьшены и активы самого предприятия. В конечном итоге, вследствие ликвидации компании "Совтрансавто-Луганск", заявитель получил компенсацию, которая не отвечала

доле капитала, принадлежащей ему первоначально как держателю 49% акций.

104. Заявитель утверждает, что ввиду обстоятельств дела он имеет право требовать от государства возращения в порядке возмещения материального ущерба за нарушение права собственности части капитала "Совтрансавто-Луганск", первоначально принадлежащей ему как держателю 49% акций, за минусом компенсации, которую он получил вследствие ликвидации предприятия, а именно, 9200 американских долларов. В соответствии с этим, он требует 14921674 USD. Заявитель также требует выплаты дивидендов, которые он мог бы получить в качестве держателя 49% акций. На этом основании заявитель требует выплаты 1388000 USD.

105. В отношении нарушения прав, гарантированных статьей 6 параграфа 1 Конвенции, заявитель требует выплаты 300000 USD.

106. Заявитель подчеркивает, что вследствие неправомерных действий руководства компании "Совтрансавто-Луганск" и государства он потерял контроль над деятельностью и имуществом одной из наилучших компаний по международным перевозкам Европы. В результате ликвидации "Совтрансавто-Луганск" он потерял контроль над огромным рынком на Украине и за рубежом. Заявитель утверждает, что такая потеря вместе с рядом бесконечных судебных процессов в судах Украины принесли огромный вред его репутации международного перевозчика. В качестве возмещения морального ущерба заявитель требует 1000000 USD.

107. За расходы, понесенные в национальных судах и Европейском Суде, заявитель требует 153470 USD, что соответствует расходам за представительство адвокатов, их гонорары и другие расходы.

108. Заявитель, однако, заявил о готовности рассмотреть альтернативные возможности возмещения государством ущерба, причиненного нарушением его прав, гарантированных Конвенцией и Протоколами.

109. Государство утверждает, что методы подсчета активов "Совтрансавто-Луганск", которые были использованы заявителем для оценки материального ущерба, являются неправильными. С другой стороны, оно подчеркивает, что заявитель не может претендовать на возмещение морального ущерба по той причине, что он уже получил компенсацию вследствие ликвидации "Совтрансавто-Луганск", и что ни один суд Украины не признал нарушения его права собственности.

110. Относительно требований заявителя касательно возмещения морального ущерба правительство утверждает, что они не обоснованы. Заявитель не может претендовать на то, что он потерял рынок вследствие ликвидации "Совтрансавто-Луганск" по той причине, что он никогда не был собственником этой компании. Кроме того, потеря рынка ни в коем случае не может быть расценена как моральный ущерб.

111. В том, что касается требования заявителя относительно возмещения ущерба, причиненного вследствие нарушения статьи 6 параграфа 1 Конвенции, правительство подчеркивает, что не существует никакой прямой связи между мнимым нарушением и заявленным ущербом. Невозможно сказать, что решения национальных судов были бы другими, если бы не имело места мнимое нарушение статьи 6 параграфа 1. Кроме того, правительство указывает на то, что вероятная констатация Судом нарушения прав заявителя, гарантированных статьей 6 параграфа 1, составила бы достаточное возмещение.

112. Что касается требований заявителя относительно выплаты расходов и гонораров адвоката, правительство предоставляет решение этого вопроса мудрости Суда. Однако правительство подчеркивает, что сумма, указанная заявителем, представляется ему чрезмерно высокой (завышенной), по крайней мере, по отношению к украинской действительности. Кроме того, Правительство подчеркивает, что доказательства заявителем предоставлены не были.

113. Принимая во внимание обстоятельства дела, Суд считает, что вопрос о применимости статьи 41 Конвенции не готов к рассмотрению. В результате, необходимо отложить рассмотрение этого вопроса и разработать дальнейшую процедуру, учитывая

возможность заключения соглашения между государством-ответчиком и заявителем (статья 75 параграфа 1 регламента). Для этих целей Суд предоставляет сторонам срок в шесть месяцев.

Исходя из этих мотивов, Суд:

1. Отклоняет предварительное возражение правительства;
2. Постановляет единогласно, что имело место нарушение статьи 6 параграфа 1 Конвенции ;
3. Постановляет шестью голосами против одного, что имело место нарушение статьи 1 Протокола N 1 ;
4. Постановляет единогласно, что нет необходимости отдельно рассматривать вопрос о том, был ли заявитель жертвой дискриминации, противоречащей статье 14 Конвенции , по причине своей национальной принадлежности;
5. Постановляет единогласно, что вопрос о применимости статьи 41 Конвенции не готов к рассмотрению;

следовательно,

- а) переносит его рассмотрение в полном объеме;
- б) приглашает Правительство и заявителя поставить его в известность в течение шести месяцев о каком-либо соглашении, к которому они могли бы прийти;
- в) переносит рассмотрение вопроса о разработке дальнейшей процедуры и делегирует президенту палаты полномочия по ее разработке в случае необходимости.

Составлено на французском языке, затем направлено в письменном виде 25 июля 2002 года в соответствии со статьей 77 параграфов 2 и 3 регламента.

Винсент Берже, секретарь

Георг Ресс, председательствующий

К настоящему решению прилагается, в соответствии со статьями 45 параграфа 2 Конвенции и 74 параграфа 2 регламента, изложение отдельного мнения г-на Кабрал Баррето (отсутствует).

"Юридическая практика", N 32, 07.08.2002, N 33, 14.08.2002, N 34, 20.08.2002 Источник:
www.rada.gov.ua